

Се Аньхэн порывисто шагнул к знакомому силуэту, но путь ему тут же перегородила плотная толпа родителей, забиравших детей после уроков.

— Пошли-пошли, занятия закончились, забираем ребятишек!

— Эй, парень, смотри куда прёшь!

— Чей ребёнок? Не зевай на дороге!

Толпа шумно продвигалась вперёд, взрослые шли вплотную, о чём-то оживлённо переговариваясь. Се Аньхэна несколько раз ощутимо толкнули, так что он едва удержался на ногах.

Кое-как выбравшись из людского потока, он снова взглянул на противоположную сторону улицы.

У дверей лотерейной лавки уже никого не было.

Хозяин заведения о чём-то беспечно болтал с несколькими пивными животами — казалось, увиденная секундой ранее фигура была лишь обманом зрения.

Се Аньхэн бросился туда, обшарил все окрестные переулки, но так никого и не нашёл.

— Се Аньхэн! Ты чего тут забыл? — окликнула его пробиравшаяся сквозь толпу Цзоу Мяо. — Тебе же плохо стало, ты разве не домой ушёл?

Подойдя ближе, девочка ахнула: лицо Аньхэна выглядело смертельно бледным.

— Ого, да ты совсем больной! Шёл бы ты отсюда отсыпаться, хватит по улицам шарахаться...

— Не твоё дело, — Се Аньхэн резким движением сбросил её руку со своего плеча.

Цзоу Мяо обиженно замялась, но через пару шагов снова догнала его и ухватила за рукав:

— Се Аньхэн... я... Насчёт того случая на биологии... Прости меня, ладно? Я больше правда так не буду.

Заметив, что тот даже не повернул головы, она стиснула зубы и выпалила:

— Честно, мне правда очень жаль! Давай я тебе обезболивающий спрей куплю в замену, только не злись на меня, а?

Аньхэн мгновенно развернулся. В его взгляде полыхнул такой ледяной холод, что Цзоу Мяо инстинктивно отшатнулась на полшага.

Но это длилось лишь мгновение.

Решив, что он сейчас просто уйдёт, девочка уже опустила плечи, как вдруг Аньхэн спросил:

— У тебя же есть двоюродный брат в старшей школе? Цэнь Сяньян, верно?

— А... ну да, — обрадовалась Цзоу Мяо тому, что он заговорил с ней. — А что, тебе нужен мой брат?

— Хочу, чтобы он мне кое с чём помог.

— Да говори мне! Я сама всё сделаю, зачем его привлекать?

— Ты не справишься.

— Это ещё почему?! Справлюсь! — надулась Цзоу Мяо.

Аньхэн окинул её оценивающим взглядом. Девочка была с него ростом, а руки — тощие, как сухие бамбуковые палочки.

— И какого роста твой брат?

— Ну... — Цзоу Мяо покрутила головой и ткнула пальцем в одного из прохожих. — Примерно как он.

Мужчина был выше их обоих головы на полторы.

Се Аньхэн удовлетворённо кивнул и произнёс:

— Уговоришь брата помочь — и я скажу, кто подарил мне тот обезболивающий спрей.

— Правда?! — Цзоу Мяо просияла и, не задумываясь, «продала» родственника: — Жди здесь! Я сейчас за ним сбегаю!

В выходные Се Синчжи позволил себе редкую роскошь — выспаться без будильника.

Сверившись с настенным календарем и убедившись, что никаких неотложных дел на сегодня нет, он решил отправиться в центр города.

За последние дни наличные немного подтаяли, но благодаря вчерашнему небольшому выигрышу в спортивной лотерее карманные деньги даже прибавились. И всё же рассчитывать только на эти средства было нельзя: без постоянного дохода наличные быстро иссякнут, а ведь ему нужно поднимать ребёнка.

Синчжи помнил, что года через два-три правительство всерьёз возьмётся за поддержку традиционных ремёсел и национальной культуры: потекут щедрые субсидии, появятся налоговые льготы. В той, прошлой жизни он как раз учился в старшей школе и своими глазами наблюдал, как семейная пара, державшая скромную лавку напротив школы, на этой волне подняла целую сеть заведений.

Хоть это и разнилось с его основной специализацией, упускать столь удачную возможность было бы глупо.

Прибыв на место, Синчжи свернул в неприметный, тронутый временем переулок и вошёл в ветхую лавку.

— Чего изволите? Почти всё на виду, выбирай — не хочу, — раздался голосок из глубины.

Хозяин заведения — сгорбленный старик Старый Чэнь с дымящейся папиросой в зубах — восседал на мягкой кушетке и увлечённо сбывал фигуры в сянци с соседями по улице.

Вдыхая знакомый, глубокий аромат сушёных трав и кореньев, Се Синчжи бегло осмотрел полки и спросил:

— Если я буду брать у вас товар на регулярной основе, какую минимальную цену предложите?

Рука старика с занесённым над доской деревянным кругляшом замерла:

— Зависит от объёмов, сынок.

— Ямс, ядовитый кардамон, гвоздика, солодка, сушёная мандариновая цедра... — Синчжи по памяти перечислил часть нужных наименований. — Каждой позиции минимум по десять килограммов.

Фигура с глухим стуком опустилась на доску. Старик поднялся, взмахнув рукой:

— Всё-всё, доигрывайте без меня, у меня тут клиент.

Выпроводив соседей, он, опираясь на клюку, подошёл ближе и окинул юношу прищуренным взглядом:

— Молодёжь нынче в торговлю метит? В нашей сфере сейчас, прямо скажем, золотых гор не заработаешь.

Синчжи отлично знал, что традиционные ремёсла переживают не лучшие времена, но лишь мягко улыбнулся, не вдаваясь в подробности:

— Кормить дома кое-кого надо.

Старик удивлённо изогнул седую бровь:

— И сколько лет твоему сорванцу?

— В средней школе учится, — торопливо уточнил Синчжи, опережая возможные расспросы. — Это мой младший брат.

— А-а, младшенький... Балуют, значит. Старшему, стало быть, приходится крутиться, чтобы прокормить. — Бубня себе под нос, хозяин направился в глубину склада: — Растить детей — дело затратное. Захочешь дать всё самое лучшее — карманы быстро опустеют, бездонная бочка! Впрочем, на мой взгляд, нет денег — и ладно. Пускай сами пробивают себе дорогу. Ты пробился — и он сможет.

Философия старика удивительным образом перекликалась с его собственными мыслями. Синчжи усмехнулся:

— Сам я в своё время лишнего лиха натерпелся, так что хочется уберечь мальчишку. Дать ему лучшее, чтобы и в будущем у него всё сложилось гладко.

— Душа у тебя добрая. Повезло пацану с братом, — старик вернулся, держа в руках пухлую тетрадь. — Пиши: что нужно, когда и сколько. А потом уже про цену покалякаем. Но ты не сомневайся: во всём городе не найдёшь трав качественнее и дешевле, чем у меня. Старого Чэня тут каждый знает, новичков не надуваю.

— Я спокоен. Слышал про вашу лавку много хорошего, потому и пришёл именно к вам.

Ещё в прошлой жизни Синчжи пару раз сталкивался с этим стариком и насквозь изучил его крутой, но отходчивый и прямой характер.

На согласование деталей поставки ушло меньше часа. Выходя из лавки, Се Синчжи чувствовал приятное воодушевление. Хорошее начало положено, скоро всё встанет на рельсы, а значит, и у него, и у маленького Се Аньхэна появится прочный фундамент под ногами.

Десять лет назад удобных сервисов вызова такси через телефон ещё не существовало. По случаю полуденного зноя машин на улицах было немного, и Синчжи простоял на перекрёстке минут десять, так и не дождавшись свободной машины.

Солнце пекло беспощадно, поэтому пришлось отступить в тень автобусной остановки.

— Мамочка... я так по папе скучаю.

— Ну-ну, милая, тише.

Синчжи обернулся. Неподалёку стояли мать с дочкой.

Девочка лет тринадцати — ровесница Аньхэна — всхлипывала, опустив голову:

— Я же всё делаю, как вы говорите, я послушная! Ну когда папа уже приедет ко мне?

Женщина ласково погладила её по голове:

— Папе нужно работать, детка.

— Но он работает каждый день! У него вообще никогда нет на меня времени!

— Он же зарабатывает, чтобы покупать тебе хорошие вещи. И твой новый портфель, и красивую одежду с обувью — всё это папа тебе купил.

— Не нужны мне эти вещи! Я только папу хочу! — девочка уткнулась носом в мамин бок и тихо пробормотала: — Заберите обратно портфель и туфли, только верните мне папу...

Женщина горько вздохнула и прижала дочку к себе:

— Перестань, глупенькая. Ты же уже взрослая, должна всё понимать.

Но малышка разрыдалась ещё громче:

— Не хочу ничего понимать!.. Одноклассники надо мной смеются, говорят, я как ничья... Неужели он не может потратить хотя бы один день, чтобы побыть со мной?

В этот момент прямо перед Синчжи с визгом тормозов остановилось жёлтое такси. Из окна высунулся усатый шофёр:

— Эй, парень, едешь или как?

Голос водителя заставил Синчжи очнуться. Он отвёл взгляд от плачущего ребёнка и шагнул к машине:

— Еду. Прямо, а на втором светофоре налево.

— Понял, садись!

Автомобиль тронулся. Синчжи мельком глянул в заднее стекло: мать всё так же обнимала плачущую дочь.

Перед глазами против воли встал вчерашний образ маленького Аньхэна — понурого, с потухшим взглядом.

Синчжи откинулся на сиденье и устало потёр переносицу.

Такси шло плавно, в салоне стояла тишина, лишь слегка мерно покачивало на поворотах. Солнечные лучи скользили по его плечам, но он даже не замечал жары.

— Слушай, парень, в переулок машина не пролезет, узко там. Я тебя тут высажу, ладно? — окликнул его водитель.

— А?.. — Синчжи встряхнулся и достал из бумажника мелкие купюры. — Да, конечно. Спасибо.

— Не за что!

Душный воздух стоял над опустевшей улицей. Синчжи медленно шагал по переулку, ловя себя на мысли, что ему почему-то совсем не хочется возвращаться в душный номер гостевого дома.

Разговор матери и дочери на остановке не выходил из головы, а вслед за ним в памяти всплывали слова старой хозяйки Фусинь. В душе нарастала глухая тревога.

Вдруг мимо него пронеслись двое мальчишек.

— Скорей, скорей! Там сейчас такое будет — драка!

— А? Кто с кем? — тот, что пониже, затормозил.

— Ты что, совсем из танка?! Хэ Минсюй и Се Аньхэн!

Се Синчжи замер на месте и резко повернул голову.

— Да ладно? А из-за чего?

— Ты на Луне жил, что ли? — возмутился бас первого парня. — На прошлой неделе Хэ Минсюй со своими корешами налетели на Аньхэна, так их к директору вызвали вместе с родителями! А теперь Минсюя ещё и заставили в понедельник перед всей школой на линейке извиняться!

— Ого, ничего себе!

— Вот именно! Минсюй же такой позор терпеть не станет, он же псих! Вот и позвал пацанов из старших классов, чтобы пересчитать косточки этому Аньхэну. Об этом уже вся школа знает, бежим быстрее!

Парни прибавили ходу. Синчжи, не раздумывая, бросился за ними.

Как такое возможно?!

Он точно помнил: в его прошлой жизни ничего подобного не происходило!

Хэ Минсюй, хоть и был задирой, пасовал перед любым авторитетом и больше всего на свете боялся гнева родителей. После вызова в школу он должен был забиться под лавку и не отсвечивать, а не устраивать разборки с привлечением старшеклассников!

Синчжи подбежал к школьным воротам.

На обочине уже собралась толпа зевак — сплошь ученики.

— Ты уверен, что они здесь? Хэ Минсюй совсем с катушек съехал — прямо у ворот стрелку забивать?

— Да блин, мне пацаны точно сказали! Именно у ворот! Странно как-то...

— Вы тоже поглазеть пришли? А где все?

Синчжи нахмурился. Он уже хотел пробраться сквозь толпу, чтобы проверить обстановку, как

вдруг за спиной раздался топот десятков ног и отчаянные крики:

— Не дай ему уйти! Лови его! Сегодня я из тебя всю дурь выбью!

— Аньхэн, беги-и-и!

Синчжи резко обернулся.

Раздался глухой стук: мелкое, горячее тело с размаху врезалось прямо ему в грудь.

Се Аньхэн вскинул голову и встретился взглядом с карими глазами юноши.

После долгой разлуки он вновь ощутил этот запах — чистый, тёплый, дарующий абсолютный покой.

На долю секунды мальчик застыл, а затем цепко впился пальцами в подол его рубашки и указал рукой назад:

— Там... Они хотят меня избить...

Сгорая от удушливого страха, он изо всех сил прижался к груди Синчжи и жалобно прошептал:

— Братик... Помоги мне...

<http://bllate.org/book/20111/1993318>